

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1521
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

-
4603-4604	Второй случай гнездования гибридной пары серокрылой <i>Larus glaucescens</i> и тихоокеанской <i>Larus schistisagus</i> чаек в Магадане. И. В. ДОРОГОЙ
4605-4608	Соотношение полов в кладках и выводках веснички <i>Phylloscopus trochilus</i> на территории европейской части России. Н. В. ЛАПШИН, М. В. МАТАНЦЕВА, С. А. СИМОНОВ, Л. В. ТОПЧИЕВА, Н. Л. РЕНДАКОВ
4609-4619	Авифауна парка «Олений» – новой охраняемой природной территории в Липецкой области. 1. Неворобьиные. П. Д. ВЕНГЕРОВ, В. С. САРЫЧЕВ
4619-4622	Зимние маршрутные учёты птиц в Алакольском заповеднике в январе и феврале 2017 года. А. Н. ФИЛИМОНОВ, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
4622-4623	К статусу большой белой цапли <i>Casmerodius albus</i> в Челябинской области. В. Д. ЗАХАРОВ, Н. Н. МИГУН, Л. Л. ГАЙДУЧЕНКО
4623-4629	Кавказский улар <i>Tetraogallus caucasicus</i> в Кабардино-Балкарии. С. П. ЧУНИХИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

C O N T E N T S

- 4603-4604 The second case of breeding pairs from the glaucous-winged
Larus glaucescens and the slaty-backed *Larus schistisagus*
gulls in Magadan. I . V . D O R O G O Y
- 4605-4608 The sex ratio in clutches and broods of the willow warbler
Phylloscopus trochilus in the European part of Russia.
N . V . L A P S H I N , M . V . M A T A N T S E V A ,
S . A . S I M O N O V , L . V . T O P C H I E V A ,
N . L . R E N D A K O V
- 4609-4619 The avifauna of the Park «Oleny» – a new protected natural
area in the Lipetsk Oblast. 1. Non-passerine birds.
P . D . V E N G E R O V , V . S . S A R Y C H E V
- 4619-4622 Winter route bird count in the Alakol reserve in January
and February 2017. A . N . F I L I M O N O V ,
N . N . B E R E Z O V I K O V
- 4622-4623 To the status of the great egret *Casmerodius albus*
in the Chelyabinsk Oblast. V . D . Z A K H A R O V ,
N . N . M I G U N , L . L . G A Y D U C H E N K O
- 4623-4629 The Caucasian snowcock *Tetraogallus caucasicus*
in Kabardino-Balkaria. S . P . C H U N I K H I N
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Второй случай гнездования гибридной пары серокрылой *Larus glaucescens* и тихоокеанской *Larus schistisagus* чаек в Магадане

И.В.Дорогой

Игорь Викторович Дорогой. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, ул. Портовая, д. 18, Магадан, 685000, Россия. E-mail: dor_1955@ibpn.ru

Поступила в редакцию 29 октября 2017

Гнездование смешанной пары – самца тихоокеанской чайки *Larus schistisagus* и самки серокрылой *Larus glaucescens* – было зарегистрировано нами летом 2016 года в центральной части города Магадана (Дорогой, Зеленская 2016; Дорогой 2017). К тому времени это было первое документальное доказательство гнездования серокрылой чайки в Магаданской области и первая находка гнезда смешанной пары *L. glaucescens* × *L. schistisagus* в антропогенной обстановке.

Рис. 1. Смешанная пара *Larus glaucescens* × *L. schistisagus* с птенцами. Магадан. 27 июля 2017. Фото И.В.Дорогого.

Летом 2017 года нами установлено гнездование, по всей вероятности, той же пары на крыше того же дома и практически в том же месте, где было расположено гнездо в 2016 году. Впервые самка серокрылой чайки наблюдалась на крыше дома 27 июля. По всей вероятности, пара загнездилась здесь на 1-2 недели позже прошлогодних сроков (Дорогой, Зеленская 2016), поскольку в конце мая и начале июня мы неод-

нокрратно посещали это место, но самки не видели. При нашем первом (и последнем) посещении крыши дома (25 июля) около прошлогоднего гнезда сидели два птенца в возрасте около 3 недель. Около гнездовой лунки обнаружено крыло голубя.

Рис. 2. Самка серокрылой чайки *Larus glaucescens*, прогоняющая соседей с гнездового участка. Магадан. 27 июля 2017. Фото И.В.Дорогого.

27 июля и в последующие дни мы неоднократно наблюдали пару с 2 птенцами на коньке крыши (рис. 1); при этом родители активно прогоняли появлявшихся на их территории других чаек – как взрослых птиц, так и их птенцов. Как правило, наибольшую агрессивность при этом проявляла самка (рис. 2). 30 июля птенцы демонстрировали первые попытки взлететь, а уже в первую неделю августа неплохо летали, хотя постоянно возвращались на свой участок. Последний раз лётные птенцы наблюдались на крыше дома 15 августа, но родители (по крайней мере, самка) держались здесь до 31 августа.

Описанный выше случай – хорошее доказательство привязанности крупных белоголовых чаек к местам гнездования.

Выражаю искреннюю признательность Л.А.Зеленской (ИБПС ДВО РАН, Магадан) за консультации по интересующим нас вопросам.

Литература

- Дорогой И.В. 2017. Гнездование гибридной пары серокрылой *Larus glaucescens* и тихоокеанской *Larus schistisagus* чаек в Магадане // *Биология моря* **43**, 6: 450-452.
- Дорогой И.В., Зеленская Л.А. 2016. Серокрылая чайка *Larus glaucescens* – новый гнездящийся вид авифауны Магаданской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1309): 2528-2531.

Соотношение полов в кладках и выводках веснички *Phylloscopus trochilus* на территории европейской части России

Н.В.Лапшин, М.В.Матанцева, С.А.Симонов,
Л.В.Топчиева, Н.Л.Рендаков

Николай Васильевич Лапшин, Мария Валерьевна Матанцева, Сергей Александрович Симонов, Людмила Владимировна Топчиева, Николай Львович Рендаков. Институт биологии Карельского научного центра РАН, ул. Пушкинская, д. 11, Петрозаводск, 185910, Россия.

E-mail: lapshin@krc.karelia.ru; Maria.Matantseva@bio.krc.karelia.ru;
Sergey.Simonov@bio.krc.karelia.ru; topchieva67@mail.ru; nlrend@mail.ru

Поступила в редакцию 31 октября 2017

Соотношение полов в разных возрастных группах животных является важным популяционно-демографическим параметром. У животных с выраженным половым диморфизмом определение пола не вызывает затруднений при достижении особями возраста, в котором проявляются половые различия. Однако до этого периода, а также у организмов без явных признаков половой принадлежности, задача определения пола требует особых подходов. Последнее актуально и для птенцов (и зародышей) птиц, пол которых можно определить только используя специальные методы (Sokolov, Vysotsky 2000; Соколов, Высоцкий 2001).

Задача определения пола у особей на ранних этапах развития может возникнуть в ходе популяционно-демографических исследований, особенно при необходимости выявить, на какой стадии жизни происходит смещение в соотношении полов в популяциях с численным преобладанием особей одного пола и не является ли неравное соотношение полов первичным. В частности, такая задача возникла в ходе наших исследований половой и возрастной структуры популяции веснички *Phylloscopus trochilus* в юго-восточном Приладожье, где среди взрослого населения птиц этого вида наблюдалось постоянное численное доминирование самцов (Лапшин 2012; Лапшин и др. 2012, 2015).

Для решения этой задачи были применены методы молекулярно-генетического анализа и поставлена дополнительная цель определения пола весничек на ранних стадиях развития в разных частях гнездового ареала этого вида в ходе специальных исследований. Представлению результатов этих исследований посвящена настоящая работа.

Методы и материалы

В 2006-2008 и 2015-2017 годах было определено соотношение полов в выводках веснички в разных регионах европейской части России (Мурманская и Псковская

области, Карелия и Мордовия), охватывающих разные части гнездового ареала этого вида. В ходе исследований проводили поиск гнёзд и отслеживали развитие потомства с целью сбора образцов биоматериала в определённые сроки.

Для определения пола на ранних стадиях онтогенеза у птенцов брали по 1-2 растущих кроющих перьев крыла, заменяющихся во время постювенальной линьки. Перья изымали при помощи пинцета с последующей обработкой конечности дезинфицирующим гемостатическим средством.

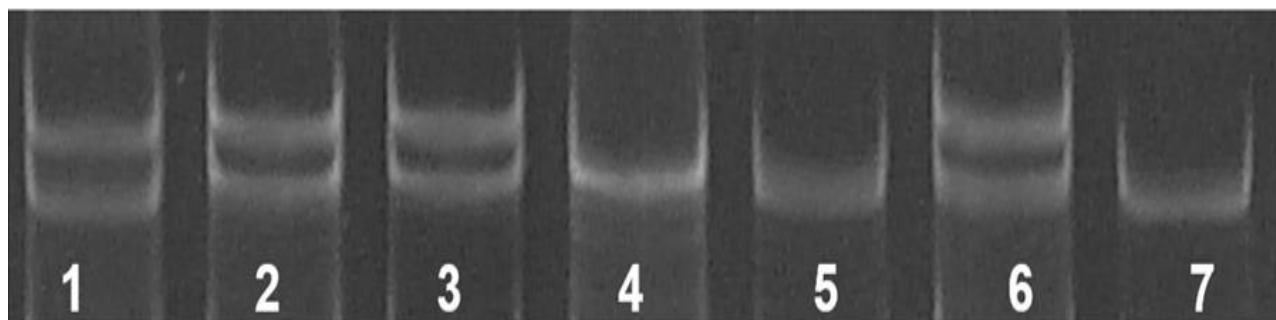
В тех случаях, когда кладка почему-либо погибала или после вылета птенцов в гнезде оставались яйца, их забирали. В полевых условиях извлекали фрагмент зародыша или часть желтка с зародышевым диском. Образцы помещали в пробирки с SDS-буфером или 75% этиловым спиртом и хранили в прохладных условиях до момента доставки в лабораторию. Дальнейшее хранение проб осуществляли при температуре минус 20°C до выделения ДНК с использованием специальных наборов.

Пол птенцов определяли посредством амплификации гена хромогеликазы ДНК (CHD) методом полимеразной цепной реакции (ПЦР) (табл. 1) с последующим разделением ПЦР-продуктов (Маниатис 1984), их окрашиванием, визуализацией в проходящем ультрафиолетовом свете и анализом фотографий электрофореграмм (рис. 1) с помощью программы Kodak 1D.

Всего к настоящему времени удалось определить пол 151 потомка в 36 гнёздах пеночки-веснички.

Таблица 1. Условия проведения ПЦР для определения пола у пеночек

Этап	Продолжительность, мин	Температура, °C
Денатурация	2	+ 94
Отжиг	1	+ 50
Полимеризация	1	+ 72
Достраивание фрагментов	10	+ 72

Электрофореграмма ПЦР-фрагментов гена CHD (хромохеликазы ДНК) для определения пола у птенцов пеночки-веснички *Phylloscopus trochilus*. 1, 2, 3, 6 – самцы; 4, 5, 7 – самки. 1.5% агарозный гель.

Результаты и обсуждение

Результаты определения соотношения полов в выводках веснички в разных районах исследований представлены в таблице 2. Данные статистической обработки полученных результатов (критерий χ^2) свидетельствуют, что наблюдаемые отклонения от соотношения 1:1 не являются статистически значимыми. К подобным заключениям о равном числе самцов и самок в выводках птиц разных видов приходили и другие исследователи (Ларионов 1927; Mayr 1939; Lack 1954; Witschi 1961; Родимцев 1997; Sokolov, Vysotsky 2000; Высоцкий, Соколов 2001; и др.). Подробное обсуждение вопросов соотношения полов у птиц в разных возрастных группах (в том числе у птенцов) представлено в монографии В.А.Паевского (2008).

Таблица 2. Результаты определения пола потомков в гнёздах веснички *Phylloscopus trochilus*

Регион исследований	Число самок		Число самцов		Всего потомков
	<i>n</i>	%	<i>n</i>	%	
Мурманская область	12	63.2	7	36.8	19
Республика Карелия	40	44.4	50	55.6	90
Псковская область	8	57.1	6	42.9	14
Республика Мордовия	12	42.9	16	57.1	28
Итого	72	47.7	79	52.3	151

Анализируя тот факт, что во всех районах исследований в сезоны проведения работы было отмечено численное преобладание самцов среди взрослого населения пеночки-веснички (Лапшин 2012; Лапшин и др. 2012, 2015; неопубликованные данные), следует заключить, что отмеченное смещение в соотношении полов не является первичным, а происходит в постнатальный период. Действительно, широко известны данные о том, что у многих воробьиных птиц с возрастом увеличивается доля самцов в популяции (Лэк 1957; Паевский 1985, 2008). Такая закономерность характерна и для пеночек рода *Phylloscopus* на Северо-Западе России: уже во время послегнездовой дисперсии и осенней миграции среди сеголеток начинают численно преобладать самцы, и в последующих возрастных группах их доля ещё более увеличивается (Лапшин 2012; Лапшин и др. 2012, 2015).

Подробное обсуждение причин роста доли самцов в течение постнатального периода не входит в задачи данной публикации, посвящённой непосредственно стадии кладки и вывода. Однако кратко можно отметить, что среди наиболее вероятных причин смещения соотношения полов в сторону самцов мы считаем такие факторы, как различная смертность особей разного пола (Паевский 1985, 2008) и различная миграционная активность самцов и самок (Лапшин 1987; Лапшин и

др. 2015). Всё это, конечно, не исключает возможного влияния и некоторых других факторов, которые ещё предстоит изучить.

Мы искренне признательны руководству и сотрудникам института биологии КарНЦ РАН, стационара «Лувеньга» (Кандалакшский заповедник), Ладужской орнитологической станции СПб ГУ (Нижнесвирский заповедник), а также национальных парков «Себежский» и «Смольный» за предоставление возможности проведения наших исследований. Мы также благодарим Н.П.Токареву (Канцерову) за участие в обработке и обсуждении материалов в 2006-2008 годах и С.С.Демьянец за помощь в сборе данных в 2017 году. Работа выполнялась при финансовой поддержке РФФИ (проекты №№ 06-05-64368-а и 15-05-03493-а) и частично – в рамках темы № 0221-2014-0037. Молекулярно-генетический анализ проведён на оборудовании Центра коллективного пользования ИБ КарНЦ РАН.

Литература

- Ларионов В.Ф. 1927. К вопросу об определении численного соотношения полов у птиц в природе // *Тр. лаб. эксп. биол. Моск. зоопарка*. М.: Л., 3: 119-136.
- Лапшин Н.В. 1987. Годовой цикл (размножение линька и миграции) веснички *Phylloscopus trochilus* и его адаптивные особенности в условиях таёжного северо-запада РСФСР // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 163: 34-52.
- Лапшин Н.В. 2012. Соотношение полов у пеночек в Карелии // *Материалы Международ. науч.-практ. конф. «Экология, эволюция и систематика животных»*. Рязань: 293-295.
- Лапшин Н.В., Топчиева Л.В., Матанцева М.В., Симонов С.А., Малышева И.Е., Токарева Н.П. 2012. Особенности экологии мигрирующих воробьиных птиц (анализ с применением методов молекулярной биологии) // *Поволжский экол. журн.* 1: 53-64.
- Лапшин Н.В., Матанцева М.В., Симонов С.А. 2015. Особенности популяционно-демографической структуры популяций пеночек-весничек (*Phylloscopus trochilus*) в Карелии: дисбаланс в соотношении полов и полигамия // *Энергетика и годовые циклы птиц (памяти В.Р. Дольника): материалы Международ. конф.* М.: 170-176.
- Лэк Д. 1957. Численность животных и её регуляция в природе. М.: 1-404.
- Маниатис Т., Фрич Э., Сэмбрук Дж. 1984. Методы генетической инженерии. Молекулярное клонирование. М.: 1-480.
- Паевский В.А. 1985. Демография птиц. Л.: 1-285.
- Паевский В.А. 2008. Демографическая структура и популяционная динамика певчих птиц. СПб., М.: 1-235.
- Родимцев А.С. 1997. Соотношение полов у птенцов некоторых видов птиц // *Рус. орнитол. журн.* 6 (17): 3-8.
- Соколов Е.П., Высоцкий В.Г. 2001. Быстрый метод молекулярного определения пола воробьиных птиц // *Зоол. журн.* 80, 11: 1384-1386.
- Lack D. 1954. *The natural regulation of animal numbers*. Oxford: 1-343.
- Mayr E. 1939. The sex ratio in wild birds // *Amer. Naturalist* 73: 156-179.
- Sokolov E.P., Vysotsky V.G. 2000. Non-invasive method of molecular sex determination in passerines // *Avian Ecol. Behav.* 4: 81-84.
- Witschi E. 1961. Sex and secondary sexual characters // *Biol. and Compar. Physiol. Birds.* 2: 115-168.

Авифауна парка «Олений» – новой охраняемой природной территории в Липецкой области.

1. Неворобьиные

П.Д.Венгеров, В.С.Сарычев

Пётр Дмитриевич Венгеров. Воронежский государственный педагогический университет.
Ул. Ленина, д. 86, Воронеж, 394043, Россия. E-mail: pvengerov@yandex.ru

Владимир Семёнович Сарычев. Воронежский государственный университет, заповедник «Галичья гора», п/о Донское, Задонский р-н, Липецкая обл., 399240, Россия. E-mail: vssar@yandex.ru

Поступила в редакцию 30 октября 2017

Парк «Олений» расположен в северо-западной части Липецкой области, в Краснинском районе, в окрестностях сёл Суходол и Никольское. Это природная территория особого охранного статуса, созданная на сельскохозяйственных землях, находящихся в собственности ООО «Вавилово», с целью воспроизводства хозяйственно ценных млекопитающих и птиц, развития экологического туризма и научных исследований. Его площадь 12000 га. Местность представляет собой возвышенную равнину на восточном склоне Среднерусской возвышенности, сильно расчленённую балками и оврагами. С запада на восток через парк протекает небольшая речка Семенёк (рис. 1), впадающая за его пределами в правый приток Дона – реку Красивая Меча.

Рис. 1. Долина реки Семенёк – ключевое природное местообитание парка «Олений». 14 мая 2017. Фото П.Д.Венгерова.

Рис. 2. Балка с лугово-степной растительностью в парке «Олений». 29 мая 2016. Фото П.Д.Венгерова.

Ширина Семенька колеблется от 4 до 12 м, перекаты с каменистым дном и быстрым течением чередуются с тихими заиленными плёсами. Встречаются бобровые плотины. Обрывистые и пологие берега есть и по правой и по левой стороне течения речки, на них образуют густые заросли древовидные и кустарниковые ивы, черёмуха, европейский бересклет. Между ними – пойменные луга с высокой травой и одиночными дикими грушами, яблонями, шиповником. На склонах долины Семенька когда-то были людские поселения, теперь от них остались заросшие деревьями и кустарником фруктовые сады, да остатки каменных подвалов и иных построек. Их скрывают трудно проходимые заросли крапивы и другой рудеральной растительности.

Из других водоёмов в парке имеется небольшой (около 1 га) зарыбленный пруд, находящийся у водораздела, на нём разводят несколько видов неаборигенных водоплавающих птиц. В период сезонных миграций и летних кочёвок здесь могут останавливаться и дикие птицы. Запружены высокими плотинами и некоторые балки, но воды там мало или она вовсе не держится из-за отсутствия мощного водоупорного горизонта.

В долину Семенька врезаются глубокие балки и затухающие овраги. Склоны балок покрыты пёстрым ковром луговых и степных трав с редкими деревьями и кустарниками, одиночными или в виде куртин: яблонями, грушами, боярышником, сиренью, шиповником, степной вишней, раkitником, миндалём (рис. 2). Нередки берёзовые и дубовые рощи, а в верховьях произрастают настоящие байрачные дубравы. Самые большие из них – Чернолес (рис. 3) и Писаревский Верх. Наряду с

господствующим дубом черешчатым, в древостоях дубрав присутствуют ясень обыкновенный, липа мелколистная, вяз, клёны остролистный и полевой, береза повислая, осина и другие породы. Густой подлесок формируют бересклет бородавчатый, достигающий здесь больших размеров, лещина, крушина ломкая, калина. Нередки участки, заваленные буреломом, что делает их малодоступными для людей. Опушки дубрав окаймлены колючими, практически непроходимыми зарослями тёрна, который почти ежегодно даёт обильный урожай. Большие куртины этого кустарника есть также в долине речки Семенёк, в балках и оврагах.

Рис. 3. Сельскохозяйственные поля и лес Чернолес на горизонте. 30 мая 2016. Фото П.Д.Венгерова.

В некоторых местах к дубравам примыкают сосновые культуры разного возраста, кроме того, сосна обыкновенная иногда входит в состав полегающих лесных полос. Они располагаются по периметру сельскохозяйственных полей и по бровкам балок. Состоят в основном из дуба, ясеня, берёзы, с кустарниковым подлеском из жимолости и свидины.

Наибольшую площадь в парке занимают пахотные поля, есть и залежи. Выращивают озимую пшеницу, ячмень, овёс, кукурузу, подсолнечник, многие участки отданы под посевы многолетних трав. Химические средства защиты растений исключены из технологии растениеводства, что придаёт местообитаниям парка особую экологическую ценность.

База парка расположена в долине речки Семенёк. Здесь имеются хозяйственные и жилые одно- или двухэтажные постройки, рекреационные объекты, посажен фруктовый сад.

Климат в парке «Олений» умеренно-континентальный с хорошо выраженными сезонами года, полностью соответствует климату средней полосы Европейской России.

Изучение авифауны парка «Олений» проводили в 2012-2017 годах. Наблюдения вели в течение всех сезонов, охватывая характерные местообитания парка – долину речки Семенёк, степные балки, байрачные леса, полезащитные лесные полосы, сельскохозяйственные поля.

Ниже дан перечень всех видов неворобьиных птиц, встреченных в парке, с обозначением их статуса и обилия.

Выпь *Botaurus stellaris*. Очень редкий, кочующий летом вид. Видели одиночную особь 4 июля 2015, с криками пролетевшую в вечерних сумерках над поймой Семенька. Подходящие местообитания для размножения выпи на территории парка отсутствуют, однако они могут быть в его окрестностях.

Серая цапля *Ardea cinerea*. Обычный кочующий и пролётный вид. Встречается с середины апреля до конца сентября. Чаще одиночки или несколько особей кормятся на берегах Семенька и прудах в балках. Скорее всего, это неполовозрелые особи. Летом и в начале осени небольшие группы птиц ночуют в ивняках в пойме Семенька. Размножение серых цапель возможно в окрестностях парка.

Белый аист *Ciconia ciconia*. Редкий пролётный и кочующий летом вид. Одиночных особей встречали на лугах в долине Семенька на весеннем пролёте в начале апреля. Летом аисты иногда посещают с целью кормёжки скошенные поля многолетних трав и луга.

Чёрный аист *Ciconia nigra*. Очень редкий, кочующий летом вид. Встреча двух пролетающих над поймой Семенька птиц в конце июля 2015 года.

Гуменник *Anser fabalis*. Обычный пролётный вид. Встречается на весеннем пролёте в марте и первой половине апреля. Летит самостоятельными стаями или, чаще, совместно с белолобым гусем. Чаще стаи состоят из нескольких десятков птиц. Останавливаются на отдых и кормёжку на сельскохозяйственных полях.

Белолобый гусь *Anser albifrons*. Обычный, в отдельные годы многочисленный пролётный вид. Стаи из нескольких десятков, иногда сотен птиц летят над парком в марте и апреле. Останавливаются на отдых и кормёжку на сельскохозяйственных полях, часто совместно с гуменниками. Интересно, что табун лошадей, содержащийся в парке, заметив сидящих гусей, мчался на них, прогонял прочь.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Малочисленный гнездящийся, обычный пролётный и частично оседло-кочующий вид. Обитает на речке Семенёк. Гнездо с кладкой 11 яиц, расположенное на земле среди зарослей крапивы, в 100 м от реки, найдено 17 апреля. Выводки утят, разного возраста, наблюдали в мае, июне и первой половине июля. В

октябре и ноябре на Семеньке останавливаются стаи пролётных крякв до нескольких десятков особей. Часть птиц зимует на незамерзающих участках реки и на пруду совместно с разводимыми там полудомашними водоплавающими птицами.

Чирок-свиистунок *Anas crecca*. Малочисленный пролётный вид. Встречается на реке Семеньк на осеннем (октябрь и первая половина ноября) и весеннем (апрель) пролёте. Обычно это небольшие стайки до 10 птиц, редко – до нескольких десятков особей.

Свиязь *Anas penelope*. Малочисленный пролётный вид. Небольшие стаи встречаются на весеннем пролёте в конце марта и апреле. Отдыхают и кормятся на Семеньке и прудах.

Шилохвость *Anas acuta*. Малочисленный пролётный и кочующий летом вид. Небольшие стаи или брачные пары встречаются на весеннем пролёте в апреле. Летом несколько самцов держались на пруду возле других разводимых в парке водоплавающих птиц.

Скопа *Pandion haliaetus*. Очень редкий пролётный вид. Единственная встреча пролётной особи 8 сентября 2015 года у пруда.

Обыкновенный, или европейский, осоед *Pernis apivorus*. Редкий, вероятно гнездящийся перелётный вид. Территориальные птицы отмечены в конце мая и в начале июля в степной балке вблизи байрачной дубравы. Пролётную стаю осоедов наблюдали 24 мая 2016.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Редкий гнездящийся, обычный пролётный и кочующий летом вид. Встречается на весеннем пролёте в апреле и на осеннем – в сентябре. В 2017 году пара черных коршунов заняла гнездо курганника в байрачной дубраве. Летом кочующих птиц наблюдали на кормёжке на сельскохозяйственных полях. Коршуны часто следуют за работающей техникой, тракторами и комбайнами, вылавливая потревоженных мышевидных грызунов и беспозвоночных животных. Иногда образуют скопления до 30 особей.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Редкий пролётный вид. Встречи одиночных особей на осеннем (в октябре) и весеннем (в марте) пролёте. Возможна зимовка отдельных птиц в местах высокой численности мышевидных грызунов.

Луговой лунь *Circus pygargus*. Малочисленный гнездящийся перелётный вид. Встречается с середины апреля до конца августа. Охотящиеся над сельскохозяйственными полями, степными балками и лугами взрослые птицы наблюдаются с середины мая до конца июля. В середине июля отмечали и молодых особей. Подходящих местобитаний для гнездования лугового луня на территории парка и в ближних окрестностях предостаточно. Это заросли крапивы на месте бывших подворий и ферм, луга в долине Семенька и в поймах ручьёв, широкие степные балки с высоким травостоем. В 2017 году одна пара гнездилась в большой куртине крапивы у базы парка.

Болотный, или камышовый лунь *Circus aeruginosus*. Малочисленный пролётный и кочующий летом вид. Охотящихся над сельскохозяйственными полями за мелкими грызунами одиночных взрослых птиц наблюдали с середины мая до конца июля. В августе и сентябре начинают встречаться и молодые особи. На территории парка нет подходящих местообитаний для гнездования болотного луня, но они могут быть в окрестностях.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Малочисленный гнездящийся, обычный кочующий осенью и зимой вид. Встречается круглый год. Известно одно жилое гнездо в Чернолесе, расположенное в нижней части кроны берёзы. Могут быть гнезда и в других байрачных дубравах в пределах парка или в его окрестностях. Насиживающая кладку или обогревающая маленьких птенцов самка отмечена в последней декаде апреля. Осенью и зимой молодых и взрослых тетеревятников привлекают фазаны, содержащиеся в больших закрытых вольерах.

Перепелятник *Accipiter nisus*. Малочисленный, вероятно гнездящийся оседло-кочующий вид. Встречается всюду, где есть древесная растительность. Наиболее заметны перепелятники в сентябре и октябре, когда они сопровождают стаи пролётных и кочующих мелких воробьиных птиц. Есть регистрации одиночных охотящихся особей в период размножения – с конца апреля до середины июля. Может гнездиться в густых молодых сосновых лесах как на территории парка, так и в его ближних окрестностях.

Зимняк, или мохноногий канюк *Buteo lagopus*. Обычный, иногда многочисленный зимующий вид. Зимняки прилетают с мест гнездовий, находящихся в тундре и лесотундре, чаще в октябре, и держатся до конца марта или до середины апреля. Редко появляются уже в сентябре. Держатся среди сельскохозяйственных полей, добывая там мышевидных грызунов, преимущественно полёвок. Отдыхают в лесополосах и по опушкам лесов. Численность зимующих птиц подвержена колебаниям по годам.

Канюк *Buteo buteo*. Обычный гнездящийся перелётный вид. Самая многочисленная и заметная хищная птица в парке. Встречается с начала апреля до конца сентября. В годы обилия мышевидных грызунов отдельные особи зимуют. Канюки гнездятся в байрачных дубравах и смешанных лесах, в долине Семенька, в степных балках с куртинами древесно-кустарниковой растительности. Гнёзда находили на берёзах, ивах, дубе черешчатом и клёне американском. Насиживающих кладки птиц отмечали в апреле и мае. Летом и осенью сопровождают работающую в полях сельскохозяйственную технику.

Курганник *Buteo rufinus*. Редкий гнездящийся перелётный вид. Известно одно жилое гнездо, расположенное на берёзе в байрачной дубраве. В 2014 году из него вылетели минимум два птенца. В 2016

году здесь также поселилась пара курганников, но размножение оказалось неудачным, гнездо разорил хищник, вероятно, куница. 29 мая 2014 в гнезде были пуховые птенцы величиной с голубя, через две недели они уже хорошо оперились. В 2016 году, 10 апреля, птицы держались у гнезда, 25 апреля самка насиживала.

Орёл-карлик *Hieraaetus pennatus*. Редкий, вероятно гнездящийся, перелётный вид. Ежегодные встречи охотящихся над сельскохозяйственными полями птиц с конца мая до конца июля. Может гнездиться в байрачных дубравах на территории парка или в его ближних окрестностях.

Большой подорлик *Aquila clanga*. Очень редкий пролётный вид. Единственная встреча одиночной птицы 2 декабря 2015.

Малый подорлик *Aquila pomarina*. Очень редкий кочующий летом вид. Единственная встреча одиночной особи 21 июля 2015, сидевшей на скошенном поле многолетних трав.

Могильник *Aquila heliaca*. Очень редкий пролётный вид. Единственная встреча молодой особи 9 апреля 2016. Птица кружила над долиной Семенька, затем улетела в сторону нагорной дубравы. Её преследовали четыре ворона *Corvus corax*.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Редкий кочующий вид. Единичные встречи молодых и взрослых особей в марте и апреле.

Чеглок *Falco subbuteo*. Очень редкий, возможно гнездящийся, перелётный вид. Редкие встречи одиночных охотящихся особей в мае и июне. Условия для размножения есть в окрестностях парка и, в меньшей степени, в его пределах.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Редкий пролётный и кочующий летом вид. Встречи единичных особей на весеннем пролёте в апреле и на осеннем – в сентябре. Двух птиц, охотящихся над обработанным сельскохозяйственным полем, однажды видели в начале августа. Размножение возможно в окрестностях парка.

Серая куропатка *Perdix perdix*. Малочисленный гнездящийся оседлый вид. Населяет открытые участки в долине Семенька, степные балки, опушки лесов, полегающие лесные полосы. Встречи токующих самцов в апреле и мае, выводков – во второй половине лета, стай по 10-15 особей вне периода размножения.

Перепел *Coturnix coturnix*. Малочисленный гнездящийся перелётный вид. Брачные крики самцов слышны со второй половины мая до середины июля. Населяет сельскохозяйственные поля, залежи и степные балки.

Фазан *Phasianus colchicus*. Обычный гнездящийся акклиматизированный оседлый вид. Обитает всюду, где есть открытые участки с высокой травой, чередующиеся с куртинами кустарников и деревьев, но чаще – в долине Семенька. Во многих местах для фазанов расстав-

лены специальные кормушки. Спаривающихся птиц наблюдали в первой декаде апреля. Гнездо с кладкой из 19 яиц найдено 19 мая.

Коростель *Crex crex*. Малочисленный, вероятно гнездящийся, перелётный вид. Населяет луга в долине Семенька, днища степных балок, изредка поля многолетних трав. Брачные крики самцов слышны с середины мая до середины июня.

Камышница *Gallinula chloropus*. Редкий гнездящийся перелётный вид. Птица с выводком подросших птенцов отмечена на пруду в селе Никольское 15 июля 2016. В мае 2017 года одну камышницу наблюдали на Семеньке недалеко от базы парка.

Чибис *Vanellus vanellus*. Редкий, вероятно гнездящийся, обычный на летних кочёвках, многочисленный пролётный вид. Встречается со второй половины марта до середины октября. Весной стаи пролётных чибисов от нескольких десятков и сотен до тысячи и более особей останавливаются на отдых и кормёжку на поле около зарыбленного пруда. Здесь же в июне и июле держатся взрослые и молодые птицы, видимо, часть из них местного происхождения. На осеннем пролёте стаи чибисов заметны в сентябре и первой половине октября.

Черныш *Tringa ochropus*. Редкий, вероятно гнездящийся, перелётный вид. Наиболее заметны черныши в апреле во время весеннего пролёта. Кормятся на берегах Семенька, на прудах и у луж с талой водой. Реже птицы встречаются в мае и летом в подходящих для гнездования местах – в пойме речки Семеньк с наличием древесной растительности.

Большой улит *Tringa nebularia*. Редкий пролётный и кочующий летом вид. Встречается на весеннем пролёте в апреле на берегах водоёмов. Кочующие птицы отмечены на берегу пруда в июне.

Травник *Tringa totanus*. Редкий пролётный вид. Встречается на весеннем пролёте в апреле по берегам водоёмов и у луж с талой водой. Гнездование возможно в окрестностях парка.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Редкий, вероятно гнездящийся, перелётный вид. Встречается на весеннем пролёте в апреле. В период размножения наблюдали токующих птиц на берегах Семенька.

Турухтан *Philomachus pugnax*. Очень редкий кочующий летом вид. Единственная встреча одиночного самца, теряющего брачный наряд, в начале июля 2015 года. Птица держалась в стае чибисов, сидящей на поле у пруда. Возможны встречи пролётных особей весной и осенью.

Бекас *Gallinago gallinago*. Малочисленный гнездящийся перелётный вид. Встречается с середины апреля до конца сентября. В период размножения обитает в пойме Семенька. Во время сезонных миграций и на летних кочёвках отмечается ещё и на берегах прудов.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. Редкий пролётный вид. Одиночные

особи отмечены в байрачных дубравах на осеннем пролёте в начале октября и на весеннем пролёте в первой половине апреля. Токующих птиц не регистрировали. Гнездование возможно.

Хохотунья *Larus cachinnans*. Очень редкий кочующий весной и летом вид. Единственная встреча одиночной особи в долине Семенька 18 мая 2014.

Вяхирь *Columba palumbus*. Малочисленный гнездящийся перелётный вид. Встречается с начала апреля до середины сентября. Обитает в долине Семенька, по опушкам лиственных и сосновых лесов, редко – в населённых пунктах. Брачные крики самцов слышны с апреля до середины июля. На осеннем пролёте небольшие стаи кормятся желудями.

Сизый голубь *Columba livia*. Обычный гнездящийся оседлый вид. Обитает в населённых пунктах. На территорию парка голуби прилетают на кормёжку и водопой на поля и пруды. В 2017 году пара сизых голубей впервые отмечена на одном из домов на базе парка.

Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*. Редкий гнездящийся, перелётный вид. Встречается в долине Семенька, байрачных дубравах и смешанных лесах. Токующих самцов или кормящихся птиц наблюдали с конца апреля до середины июля.

Кукушка *Cuculus canorus*. Обычный размножающийся перелётный вид. Встречается с последней декады апреля до начала сентября. В период размножения придерживается в основном долины Семенька, реже отмечается в нагорных дубравах и смешанных лесах. Основными видами-воспитателями могут выступать белая трясогузка *Motacilla alba* и болотная камышевка *Acrocephalus palustris*.

Филин *Bubo bubo*. Редкий, кочующий летом и зимой, вид. Встречи одиночных особей на опушках байрачных дубрав. Один из филинов безуспешно пытался проникнуть сквозь оградительную сеть в фазанарий. Гнездование возможно в глухих оврагах и балках в окрестностях парка.

Ушастая сова *Asio otus*. Редкий, вероятно гнездящийся, пролётный и кочующий зимой вид. Токующих одиночных птиц слышали в долине Семенька и байрачной дубраве в апреле и мае 2016 года.

Болотная сова *Asio flammeus*. Малочисленный, вероятно гнездящийся, оседло-кочующий вид. Населяет открытые участки в долине Семенька, степные балки и залежи. Птицы, проявляющие территориальное поведение, или охотящиеся за грызунами, отмечены в апреле и июле 2014 года.

Домовый сыч *Athene noctua*. Очень редкий, возможно гнездящийся, оседлый вид. Одиночную птицу наблюдали в конце апреля 2015 года у песчаного карьера возле норы сурка. В середине апреля 2017 домовый сыч токовал в долине Семенька.

Серая неясыть *Strix aluco*. Редкий, вероятно гнездящийся, оседлый вид. Токующих, охотящихся или отдыхающих одиночных птиц наблюдали в долине Семенька и байрачных дубравах осенью, весной и летом.

Козодой *Caprimulgus europaeus*. Редкий, возможно гнездящийся, перелётный вид. Одиночных охотящихся козодоев видели в начале июля вечером и ночью над скошенным полем многолетних трав и степной балкой. В конце августа наблюдали значительный пролёт, на 1 км лесополосы держались около 20 особей.

Чёрный стриж *Apus apus*. Малочисленный гнездящийся перелётный вид. Обитает в населённых пунктах в окрестностях парка. Единичные особи появляются над территорией парка в мае-июле во время кормовых полётов.

Обыкновенный зимородок *Alcedo atthis*. Малочисленный гнездящийся перелётный вид. Встречается со второй половины апреля до начала сентября. Обитает в пойме Семенька, где гнездится в норах по обрывистым берегам.

Золотистая щурка *Merops apiaster*. Малочисленный гнездящийся перелётный вид. Встречается с середины мая до середины августа. Небольшие колонии или одиночные пары гнездятся в норах в песчаном и глиняном карьерах, в обрывах оврагов по степным балкам.

Удод *Upupa epops*. Редкий, возможно гнездящийся, перелётный вид. Токующего самца видели в ближних окрестностях парка у пруда по ручью Суры в середине мая. Пролётная птица отмечена на окраине парка в начале сентября.

Вертишейка *Jynx torquilla*. Обычный гнездящийся перелётный вид. Населяет долину Семенька, байрачные дубравы и смешанные леса. Встречается с середины апреля до середины августа.

Седой дятел *Picus canus*. Малочисленный гнездящийся оседлый вид. Обитает в долине Семенька и байрачных дубравах. Брачные крики птицы наиболее часто издают в марте и апреле, слышны они и осенью. Самец, выдалбливающий гнездовое дупло в стволе ивы, растущей на берегу Семенька, отмечен 24 апреля.

Желна, или чёрный дятел *Dryocopus martius*. Редкий, возможно гнездящийся, кочующий осенью и зимой вид. Чаще встречается в период осенних кочёвок во второй половине сентября и в октябре в долине Семенька и байрачных дубравах (здесь может размножаться).

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Обычный гнездящийся, оседлый вид. В период размножения населяет долину Семенька, байрачные дубравы и смешанные леса. Гнездовые дупла с кричащими птенцами, расположенные в стволах осин, берёз и ив, находили в конце мая. Осенью и зимой встречается всюду, где есть древесная растительность, но предпочтение отдаёт соснякам.

Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius*. Малочисленный гнездящийся оседлый вид. В период размножения населяет байрачные дубравы и смешанные леса. Гнездовые дупла с кричащими птенцами, расположенные в стволах дубов и берёз, находили в конце мая. Осенью и зимой встречается всюду, где есть древесная растительность.

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*. Очень редкий, возможно гнездящийся, оседлый вид. Единственная встреча одиночной самки в долине Семенька 10 апреля 2016.

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*. Малочисленный гнездящийся оседлый вид. Обитает в долине Семенька, байрачных дубравах и смешанных лесах. Жилое дупло, расположенное в стволе осины, найдено в Чернолесе 25 апреля.

Л и т е р а т у р а

Сарычев В.С., Недосекин В.Ю., Мельников М.В., Шубина Ю.Э., Землянухин А.И., Негрובה Л.Ю., Ефимов С.В., Осадчий А.В. 2009. Класс Птицы Aves. Кадастр // *Позвоночные Липецкой области. Кадастр*. Воронеж: 107-382.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1521: 4619-4622

Зимние маршрутные учёты птиц в Алакольском заповеднике в январе и феврале 2017 года

А.Н.Филимонов, Н.Н.Березовиков

Александр Николаевич Филимонов. Алакольский государственный природный заповедник, г. Ушарал, Алакольский район, Алматинская область, 060200, Казахстан

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.

E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 28 октября 2017

В соответствии с программой ведения «Летописи природы» в Алакольском заповеднике с 2000 года ведутся регулярные зимние маршрутные учёты (ЗМУ) зверей и птиц. До последнего времени учётами охватывалась лишь дельта Тентека, расположенная в южной части озера Сасыкколь (Березовиков, Филимонов 2016). В январе 2017 года дополнительно был осуществлён учёт на северном побережье Сасыкколя, которое недавно было присоединено к Алакольскому заповеднику. Учёты велись по общепринятой методике (Новиков 1953) с использованием снегоходов «Рысь» и «Тайга» после снегопадов и установления свежего снежного покрова.

Сроки выполнения ЗМУ следующие. Первый учёт в дельте Тентека проведён 11 января 2017 с 9 ч 00 мин до 15 ч 30 мин по маршруту: кордон «Туйыксу» – озеро Интумак – остров Ширияева – озёра Байбала и Карамойын – береговая кромка озера Сасыкколь – Каратентек – Туйыксу. Протяжённость маршрута 30 км, учётная площадь 300 га. Погода была ясная со слабым северо-восточным ветром, температура воздуха -15°C . Второй учёт в дельте Тентека проводился с 1 по 3 февраля 2017. Маршрутом охвачены следующие места: посёлок Бесагаш – протоки Туйыксу, Миялы, Малый и Большой Каратентек – урочища Каражал и Тогызтубек – озёра Онагаш и Жылыколь – протока Долгая курья – остров Ширияева – озёра Карамойын и Байбала – кордон «Туйыксу». Общая длина маршрутов 90 км, учётная площадь 450 га. Снежный покров на продуваемой ветрами равнине не превышал 15 см, однако в тростниках образовались надувы высотой до 70 см. Местами появился снежный наст, выдерживающий вес человека. Высота свежевыпавшего снега не превышала 3 см. Толщина льда на дельтовых озёрах до 35 см. Русло сильно обмелевшего Тентека в самых низовьях промёрзло до дна. Во время учёта дул восточный ветер, температура не опускалась ниже -14°C .

ЗМУ по северному берегу озера Сасыкколь осуществлён 12 января 2017 с 9 ч 00 мин по 15 ч 30 мин на участке между селом Сагат и тремя озёрами Сарыжол. Длина маршрута 45 км, учётная площадь 450 га. Высота снежного покрова на открытых участках была 20 см, в тростниках – 40 см. Толщина льда на озёрах была до 25 см. Дул слабый северо-западный, температура воздуха была около -10°C .

Всего за время учётов отмечено 29 видов птиц, из них 27 видов в дельте Тентека и 18 видов на северном побережье Сасыкколя (см. таблицу). Как и в предыдущие годы, в тростниках чаще всего встречались усатые синицы *Panurus biarmicus*, тростниковые овсянки *Emberiza schoeniclus*, урагусы *Uragus sibiricus*, сороки *Pica pica*, фазаны *Phasianus colchicus mongolicus*, а по окраинам тростников и сенокосам можно было наблюдать охотящихся зимняков *Buteo lagopus*, полевых луней *Circus cyaneus*, тетеревиатников *Accipiter gentilis* и серых сорокопутов *Lanius excubitor*. В ивовых рощах в низовьях Тентека и по берегам протоков отмечались большие синицы *Parus major*, чернозобые дрозды *Turdus atrogularis*, свиристели *Bombycilla garrulus*, ушастые совы *Asio otus*, орланы-белохвосты *Haliaeetus albicilla*. Около инспекторских кордонов и крестьянских хозяйств с кошарами и загонами для скота концентрировались восточные чёрные вороны *Corvus corone orientalis*, сороки, полевые *Passer montanus* и домовые *P. domesticus* воробьи. На прилежащих малоснежных равнинах с выдувами и вдоль дорог встречались стаи серых куропаток *Perdix perdix*, рогатых *Eremophila alpestris* и чёрных *Melanocorypha yeltoniensis* жаворонков (часть жаворонков, взлетавших стаями в порывах ветра на значительном удалении, к сожалению, не удалось определить до вида).

Численность серой куропатки, сократившаяся до критического минимума во время многоснежных зим 2012/13 и 2014/15 годов с 2017 года начала восстанавливаться. При январском учёте в дельте Тентека было встречено 3 стаи по 8, 11 и 14 особей, а при повторном февральском учёте – 4 группы по 3, 7, 8, 11 штук. Сравнительно обычной она

оказалась на северном берегу Сасыкколя, где на 45 км маршрута было подсчитано 92 особи (7 стай по 8, 11, 13, 14, 15, 16, 18 штук).

Видовой состав и численность птиц в Алакольском заповеднике
по результатам зимних маршрутных учётов в 2017 году

Виды птиц	Место проведения учётов		
	Дельта Тентека, 11 января, 30 км	Дельта Тентека, 1-3 февраля, 90 км	Сагат–Сарыжол, 12 января, 45 км
<i>Botaurus stellaris</i>		1	
<i>Cygnus cygnus</i>	-	3	-
<i>Bucephala clangula</i>	-	11	-
<i>Mergus merganser</i>	-	15	-
<i>Circus cyaneus</i>	-	2	1
<i>Accipiter gentilis</i>	2	-	1
<i>Buteo lagopus</i>	5	7	4
<i>Haliaeetus albicilla</i>	3	13	1
<i>Falco tinnunculus</i>	1	-	-
<i>Perdix perdix</i>	33	32	92
<i>Phasianus colchicus mongolicus</i>	37	67	12
<i>Rallus aquaticus</i>	-	2	-
<i>Otis tarda</i>	-	-	8
<i>Bubo bubo</i>	1	-	-
<i>Asio otus</i>	1	3	2
<i>Melanocorypha yeltoniensis</i>	-	12	-
<i>Eremophila alpestris</i>	36	80	57
<i>Melanocorypha</i> sp., <i>Eremophila</i> sp.	80	250	120
<i>Lanius excubitor</i>	3	3	1
<i>Pica pica</i>	7	39	5
<i>Corvus corone orientalis</i>	32	184	150
<i>Bombycilla garrulus</i>	-	32	-
<i>Turdus atrogularis</i>	-	17	-
<i>Panurus biarmicus</i>	23	93	15
<i>Aegithalos caudatus</i>	-	2	-
<i>Parus major</i>	13	27	18
<i>Passer domesticus</i>	-	-	70
<i>Passer montanus</i>	12	37	52
<i>Uragus sibiricus</i>	24	95	12
<i>Emberiza schoeniclus</i>	9	22	12
Всего	322	1049	633

Численность фазана в дельте Тентека остаётся невысокой, но стабильной. В начале января учтено 37 особей (14 самцов, 23 самки), в начале февраля – 67 (38 самцов, 29 самок). Как и в прежние годы, фазаны держались среди тростников группами от 5 до 15 на «рытве» – полянах со свежими пороями кабанов *Sus scrofa*, разрывая которые они отыскивали себе корм. Часть их кормилась среди селитрянок и зарослей «красной травы». Подтвердилось обитание фазана на северном берегу Сасыкколя между селом Сагат и озёрами Сарыжол, где учтено 12 особей (4 самца, 8 самок), также державшихся на порогах кабанов.

Водяных птиц в дельте Тентека было мало, что объясняется редкостью незамерзающих участков воды. Их было всего два: у небольшого «водопада» на протоке Туйыксу и на полынье в устье Каратентека. Кроме того, имеются разливы артезианских скважин у озера Байбала в охранной зоне заповедника, но они нами в этот раз не посещались. На открытом участке воды на протоке Туйыксу 1 февраля были отмечены гоголи *Bucephala clangula*, большие крохали *Mergus merganser*, пастушки *Rallus aquaticus* и большая выпь *Botaurus stellaris*. Наблюдалась также группа из 3 лебедей-кликунов *Cygnus cygnus*, явно залетевшая сюда с полыней Алаколя. Подобные «разведочные» появления лебедей здесь не редкость (Березовиков и др. 2004).

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Грачёв В.А., Анисимов Е.И., Левинский Ю.П. 2004. Зимняя фауна птиц Алакольской котловины // *Тр. Ин-та зоол. МОН РК* 48: 126-150.
- Березовиков Н.Н., Филимонов А.Н. 2016. Результаты зимних маршрутных учётов птиц в дельте Тентека в 2011-2015 годах // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1280): 1560-1564.
- Новиков Г.А. 1952. *Полевые исследования экологии наземных позвоночных животных*. М.: 1-602

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1521: 4622-4623

К статусу большой белой цапли *Casmerodius albus* в Челябинской области

В.Д.Захаров, Н.Н.Мигун, Л.Л.Гайдученко

Второе издание. Первая публикация в 2000*

Встречи в 1990-е годы кочующих групп и отдельных взрослых особей большой белой цапли *Casmerodius albus* были приурочены главным образом к самым южным районам Челябинской области. В конце сентября 1999 года 7 взрослых особей встречены на озере Гурьевском в Кочердыкском заказнике (Октябрьский район). По информации пастухов, они наблюдали здесь этих птиц в последние три года. Однако достоверные сведения о возможности гнездования отсутствовали. В 2000 году была предпринята попытка уточнить статус пребывания большой белой цапли в Кочердыкском заказнике. В начале июня обследовано озеро Гурьевское и расположенное неподалёку большое болото, густо заросшее тростником. На болоте была вспугнута цапля, которая про-

* Захаров В.Д., Мигун Н.Н., Гайдученко Л.Л. 2000. К статусу большой белой цапли в Челябинской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 77-78.

являла явное беспокойство. Гнездо в густых зарослях обнаружить не удалось. В начале сентября на Гурьевском озере встречена пара взрослых птиц с 3 лётными молодыми. Вероятнее всего, это были цапли, гнездившиеся на соседнем болоте. Кроме того, егерь Кочердыкского заказника сообщил, что в конце мая он нашёл гнездо большой белой цапли с 3 яйцами на озере Камышное. Приведённые сведения позволяют считать большую белую цаплю видом, спорадически гнездящимся в Челябинской области.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1521: 4623-4629

Кавказский улар *Tetraogallus caucasicus* в Кабардино-Балкарии

С.П. Чунихин

Второе издание. Первая публикация в 1960*

Экология кавказского улара *Tetraogallus caucasicus* (Pallas, 1811) до сих пор слабо изучена. В работах Брандта (Brandt 1843), Нестерова (1911), Л.Б.Бёме (1925), Насимовича (1947) и других содержатся лишь ограниченные данные об образе жизни этой птицы. Между тем, экология улара, обитающего в труднодоступных высокогорных условиях, характеризуется многими интересными особенностями.

Автор изучал эту птицу в Кабардино-Балкарии с 1954 по 1959 год. Настоящая статья основана преимущественно на собранных нами материалах, а также на некоторых данных, любезно предоставленных нам Ж.Базиевым и Р.Л.Бёме. При их обработке мы получили ряд ценных указаний от Е.С.Птушенко, Е.П.Спангенберга и В.Ф.Ларионова. Определение кормовых растений осуществил по нашей просьбе Ю.И. Кос. Пользуемся случаем выразить всем им нашу искреннюю признательность.

В пределах Кабардино-Балкарии кавказский улар обитает на перевалах и на отдельных вершинах Скалистого, Передового и Главного хребтов на высоте от 1600 до 4000 м над уровнем моря, причём на уровне 1600 м он встречен только в одном месте. Избегая древесной растительности, улар охотно селится у скал и каменистых россыпей. Соседство людей он выносит плохо и с появлением человека, как правило, покидает старые места обитания (например, на вершине близ селения Тегенекли, в долине реки Мухолки и т.д.).

* Чунихин С.П. Кавказский улар в Кабардино-Балкарии // Орнитология 3: 340-345.

Весной в разгар тока улары почти всё время проводят у скал, спускаясь на пастбища, где они отдыхают, редко и нерегулярно. О местах устройства гнёзд говорится несколько ниже. Здесь необходимо указать, что насиживающие самки слетают кормиться дважды в сутки: рано утром и во второй половине дня, затрачивая на каждую кормёжку примерно по полчаса. Самцы в это время держатся поблизости от гнёзд и кормятся нерегулярно.

Летом с появлением птенцов улары вылетают рано утром (обычно с 4 ч) и кормятся, пока не наполнят зобы. Они делают это довольно быстро: так, 18 июля 1958 нами добыта уларка с наполненным зобом уже в 5 ч 30 мин. После этого улары тут же, на местах кормёжки, отдыхают, пока не просидят зобы. После отдыха они начинают подниматься кверху, к местам скального ночлега, и попутно наполняют зобы ещё раз. Подъём им удаётся преодолеть к 17-20 ч, в зависимости от удалённости мест кормёжки от ночлега. Таков суточный ритм поведения уларов весной и летом; в зимнее время он пока неизвестен.

О питании уларов можно судить на основании анализа содержимого 28 зобов (принадлежавших 17 взрослым и 11 молодым птицам). Хотя этот материал и не охватывает весь год целиком, тем не менее, он даёт представление о сезонной смене кормов (к сожалению, часть материала относится не к кабардино-балкарским, а к северо-осетинским птицам, добытым Р.Л.Бёме).

Январь (2 экз.; 15 января 1956, Северная Осетия). В зобах преобладают корневища злаков, изредка попадаются сухие стебли злаков и мох.

Март (2 экз.; 10 и 15 марта 1956, Северная Осетия). Преобладают сухие стебли и листья овсяницы пёстрой *Festuca varia*, цветы люцерны, почки ивы, а также корневища злаков.

Май (6 экз.; 31 мая 1958; 16, 28 и 31 мая 1959, Балкарское и Баксанское ущелья). В это время в зобах уларов преобладают зелёные побеги колокольчика *Campanula tridens*. Наряду с ними встречаются цветы и соцветия лютиков *Ranunculus balkharicus* и *R. sommieri*, кобрезии персидской *Kobresia persica*, рябчика жёлтого *Fritillaria lutea*, листья и побеги жабрицы скалистой *Seseli petraeum*, прострелов *Pulsatilla alpina* и *P. aurea*, копеечника кавказского *Hedysarum caucasicum*.

Июнь (4 экз.; 19-20 июня 1959, Балкарское ущелье). В июне в альпийской и субнивальной зонах зацветает много растений. Их соцветия и цветы служат основной пищей уларов, особенно цветы крупки моховидной *Draba bryoides*. Наряду с этим в зобах уларов найдены соцветия и цветы следующих видов растений: дороникум удлинён-нолистный *Doronicum oblongifolium*, костер пёстрый *Zerna variegata*, осока узкоплодная *Carex tristis*, тимофеевка альпийская *Phleum alpinum*, овсяница пёстрая *Festuca varia*, горечавка снежная *Gentiana nivalis*, первоцвет холодный *Primula algida*, а также побеги и листья астры

альпийской *Aster alpinus*, колокольчика *Campanula tridens*, жабрицы *Seseli* sp., вики *Vicia balansae* и клевера *Trifolium* sp.

В июле в горах наступает массовое цветение растений, благодаря чему побеги и листья приобретают в питании уларов подчинённое значение. В зобах 9 исследованных экземпляров (3, 17 и 18 июля 1959, Балкарское ущелье и река Сукан-Су) доминируют цветы одуванчика узкоплёчатого *Taraxacum stenolepium*; обнаружены ещё цветы и соцветия крупки моховидной *Draba bryoides*, горечавки кавказской *Gentiana caucasica*, колокольчика *Campanula tridens*, жабрицы *Seseli* sp., овсяницы *Festuca varia*, ромашки *Pyrethrum carneum*, пупавки *Anthemis marschalliana*, ясколки трёхстолбиковой *Dichodon cerastoides*. Попадают также зелёные соплодия лютика, листья и побеги жабрицы, лютика и колокольчика *Campanula tridens*. В зобах оказались также единичные улитки, кузнечики и бабочки.

Август (3 экз.; 18 и 19 августа 1958, Балкарское ущелье). У одного улара зоб наполнен соцветиями тимофеевки альпийской *Phleum alpinum*, у другого – гречишника мясокрасного *Polygonum carneum*. У третьей птицы отмечены соцветия и цветы тимофеевки альпийской, одуванчика *Taraxacum stenolepium*, камнеломки *Saxifraga* sp., а также листья жабрицы и гречишника *Polygonum carneum*.

Сентябрь (2 экз.; 1 и 23 сентября 1959, Баксанское ущелье). Поскольку в сентябре растения в горах почти не цветут, в питании уларов снова начинают преобладать побеги и листья, хотя бывают и единичные цветы. Побеги и листья принадлежат герани иберийской *Geranium ibericum*, горечавке угловатой *Gentiana angulosa*, жабрице и типчаку *Festuca sulcata*.

В общей сложности в пище уларов обнаружены 34 вида растений. Как видно из приведённых данных, в зимние месяцы преобладают корневища, а весной и осенью, когда растения не цветут, побеги и листья. Летом улары охотно поедают цветы высокогорных растений. В питании отдельных особей существует различие. Так, из 4 молодых уларов, добытых одновременно (17 августа 1959) из одного выводка, у одного зоб был наполнен в основном соцветиями одуванчика узкочешуйного, у другого – цветами колокольчика (вид не определён). Интересно, что у самцов зоб никогда не бывает столь сильно наполнен, как у самок: этот своеобразный диморфизм проявляется у молодых птиц в 1-2-месячном возрасте.

Водопоями уларов в зимнее время служат незамерзающие участки горных ручьёв. Судя по следам и помёту, улары сходятся сюда из многих мест (один водопой найден нами в верховьях реки Мухолки).

К размножению улары приступают рано, причём сезонное развитие половых желёз происходит у самцов раньше, чем у самок. Особенно заметно это на молодых птицах. Так, у молодой самки, добытой 28

мая 1959, в яичнике ещё не было крупных фолликулов, а у токовавшего возле неё молодого самца семенники имели размеры 22×12 мм, т.е. достигали величины семенников взрослого самца. Однако у одной взрослой самки уже 15 марта 1956 (Северная Осетия) в яичнике были обнаружены два фолликула величиной с горошину. Интенсивный ток уларов происходит в апреле-мае.

28 мая 1959 в верховьях Баксана на высоте 2800 м н.у.м. найдено гнездо улара с 5 яйцами. Оно помещалось на склоне в 40-50° под нависшим камнем, всего лишь в 10 см от снежника. Яйца лежали на мелком щебне без всякой подстилки, окружённые валиком из сухих стеблей злаков высотой 7-8 см; диаметр лотка – 24.4 см. Этим гнездом улары пользовались, очевидно, не один год, так как в его бортиках найдены остатки старой скорлупы. Размеры яиц 65.5-68.9×45.6-47.8 мм; по голубовато-зелёному полю они покрыты бурыми и коричневыми пятнами размером от 1 до 3 мм. Насиживание только что началось.

29 мая 1959 там же удалось обнаружить второе гнездо улара с 7 яйцами, располагавшееся рядом с кустиком овсяницы *Festuca varia* и окружённое, как и предыдущее, валиком из сухой травы. Размеры лотка 21.5×17.5 см. Размеры яиц 65.6-67.7×44.9-46.2 мм. Насиживание также только что началось.

24 июня 1959 в ущелье Донгуз-орун найдено третье гнездо улара с 5 яйцами, помещавшееся в нише небольшой скалы и не имевшее бортика из травы. Спустя 5 дней в нём вывелись 4 птенца (одно яйцо оказалось «болтуном»). Самка была, по-видимому, очень старая, так как её оперение по окраске приближалось к самцу.

Таким образом, период откладки яиц у кавказских уларов в Кабардино-Балкарии продолжается, по нашим данным, со второй половины мая до конца июня. Можно предполагать, что сначала (во второй половине мая) несутся самки среднего («биологически оптимального») возраста, затем (в начале июня) очень старые и прошлогодние и, наконец, позже всех, в период с 24 июня по 6 июля, самки из поздних выводков предыдущего года.

Этим, очевидно, и объясняется тот факт, что одновременно встречаются самки с молодыми разного возраста. Так, 17 июля 1959 была встречена самка (по-видимому, молодая) с 4 пуховичками и тут же попадались выводки молодых уларов размером с серую куропатку. Месяцем позже (18 августа 1958) отмечена молодая самка с 2-3-недельными птенцами.

Хотя улары – строгие моногамы, самцы никакого участия в насиживании не принимают. Когда самка сидит на яйцах, самец держится на 100-200 м выше и свистом предупреждает её об опасности. Некоторые самцы продолжают держаться возле самок, пока птенцы не начнут летать; однако около выводка их можно встретить только утром,

вечером и ночью, а днём они кормятся отдельно. Иногда вместе с самцом улетает и самка, покидая молодых на 1-2 ч. Самка отводит от выводка, пока птенцы не достигли двухнедельного возраста. От более взрослых уларка не пытается отводить; однако улетаая, она громко кричит «кви-кав-кав-ква...», после чего птенцы затаиваются. Через 5-10 мин самка возвращается и, если опасность миновала, созывает выводок таким же криком, но потише. Птенцы отвечают «пи-пи-пи...» или «пи-ти-ти». Отбившиеся от выводка птенцы зовут мать таким же, но более громким писком*.

Иногда 2-3 выводка разного возраста объединяются вместе. Так, 17 июля 1958 такой смешанный выводок состоял из пуховичков и молодых величиной с куропатку.

Рост птенцов кавказского улара представлен на таблице 1, в которой приведены соответствующие цифры и для сравнения указан вес взрослых самцов и самок.

Таблица 1. Рост птенцов кавказского улара

Возраст (недели)	Дата добычи	Вес, г
1	20 июня 1959	46
3-4	4 июля 1959	206
6	17 июля 1959	320
14	1 сентября 1959	792
Взрослая самка	17 июля 1959	1520
Взрослый самец	20 июня 1959.	1785

Тело птенцов кавказского улара в недельном возрасте покрыто пухом разной длины: на голове – 4 мм, на плечах – 15, на спине – 9, на пояснице – 7, на зобе – 10, на брюхе – 17, на подхвостье – 15 мм. Верх головы и шея покрыты мелкими рыжевато-серыми и чёрными пятнами. Горло беловатое с охристым оттенком, грудь и бока сероватые, середина брюха и подхвостье охристо-серые. Вдоль спины проходят три черноватые прерывистые полосы, чередующиеся со светлыми охристо-серыми пятнами. Надхвостье охристое с тёмными поперечными полосами. Маховые с пестринами и отдельными крупными пятнами; на вершинах серовато-охристые каёмки. Большие кроющие крыла пёстрые.

Пеньки семи первостепенных маховых (с 4-го по 10-е) появляются на вторые-третьи сутки после вылупления; ещё 2 сут спустя их опахла начинают развёртываться. К этому времени появляются верхние кроющие хвоста, выполняющие первоначально функцию рулевых. К концу второй недели жизни, когда длина маховых достигает 5-6 см, уларята начинают летать, однако с ровного места они подняться ещё

* Интересно отметить, что в неволе уларята выучиваются подражать голосам других птиц. Так, живший у нас на привязи уларёнок великолепно подражал голосу рюма *Eremophila alpestris*.

не могут. Птенцовые маховые первого порядка достигают предельных размеров к полуторамесячному возрасту. К этому времени развёртываются опахала трёх наружных первостепенных маховых, происходит смена 10-го и 9-го птенцовых маховых, растут рулевые, а по бокам тела появляются перья второго наряда, напоминающие по окраске оперение взрослых птиц. К трёхмесячному возрасту первое маховое достигает полной величины, а рулевые заканчивают рост. Полный наряд молодые улары надевают к октябрю, ещё далеко не достигая по весу взрослых птиц.

Таблица 2. Размеры задних конечностей у молодых уларов

Части конечности	Длина у самцов, мм	Длина у самок, мм
Бедро	65-68	55-57
Голень	89-91	79-82
Цевка	39-45	34-36

Тело уларят развивается непропорционально. Интересно, что задние конечности у самцов растут быстрее, чем у самок, отчего они кажутся крупнее. В таблице 2 приведены промеры отдельных частей задних конечностей двух молодых самцов и двух молодых самок, добытых из одного выводка 17 июля 1959 в возрасте примерно 1.5 мес.

Характерно также, что у молодых уларов в полуторамесячном возрасте, когда они достигают 1/4 веса взрослых, их почки по размерам почти не отличаются от взрослых (длина почек соответственно 5.7-6.0 и 6.5-6.9 см). Возможно, что это связано с массовым поеданием уларятами цветов таких ядовитых растений, как лютики, хотя, разумеется, не исключена и какая-либо другая причина этой особенности в развитии молодых уларов.

Отделившиеся от выводков взрослые самцы собираются в стайки, которые позднее (в июне-июле) расширяются за счёт самцов, составивших пары с молодыми самками. В это время у самцов начинается линька, благодаря чему они много времени проводят в пылевых «ваннах». Однако, будучи потревожены, они, как правило, сюда более не возвращаются. Некоторые самцы всё лето держатся в одиночку.

В линьке уларов, как и у других куриных, отмечается половой диморфизм. Самцы приступают к линьке первыми, обычно когда птенцы становятся лётными. Так, у самца, добытого 19 июня 1959 при выводке недельного возраста, линька ещё не начиналась, тогда как у самца, убитого на следующий день при выводке двух-трёхнедельного возраста, шла линька шеи и передней части спины; 10-е и 9-е первостепенные маховые были в пеньках, опахала уже развернулись; второстепенные маховые и рулевые не линяют. У самца, добытого 23 сентября 1959, перья тела, первостепенные маховые и рулевые выросли полно-

стью, второстепенные маховые заканчивали рост. У самок линька начинается позже, приблизительно с того времени, когда молодые достигают трёх-четырёхнедельного возраста. Так, у самки, добытой 17 июля 1958 при выводке двухнедельного возраста, линька ещё не начиналась, тогда как у самки, убитой 18 июля 1959 при полуторамесячных молодых, линька шла по всему телу; 9-е и 10-е первостепенные маховые выросли наполовину, показались пеньки 7-го и 8-го маховых, однако второстепенные маховые и рулевые были ещё старые; наседное пятно стало обрастать по средней линии, очевидно, там, где перья выпали прежде всего. У самки, добытой 19 августа 1958, не перелиняли первостепенные (от 1-го до 3-го), второстепенные и два рулевых, остальные рулевые выросли наполовину или полностью.

В некоторых случаях отдельные маховые не меняются всю зиму, что, видимо, чаще свойственно молодым птицам предыдущего года вывода. Так, у молодой самки, добытой 28 мая 1959, росли 9-е и 10-е первостепенные маховые.

Л и т е р а т у р а

- Бёме Л.Б. 1925. *Материалы к биологии кавказских птиц*. Владикавказ: 1-41.
- Бёме Л.Б. 1926. Птицы Северной Осетии и Ингушии (с прилежащими районами) // *Учён. зап. Сев.-Кавказ. ин-та краеведения* 1: 175-274.
- Бёме Р.Л. 1958. Птицы Центрального Кавказа // *Учён. зап. Сев.-Осет. пед. ин-та* 23, 1: 111-183.
- Богданов М.Н. 1879. *Птицы Кавказа*. Казань.
- Верецагин В.Г. 1954. *Охотничьи и промысловые животные Кавказа*. Баку.
- Насимович А.А. 1947. Горная индейка в горах Кавказского заповедника // *Природа* 3: 68-69.
- Нестеров П.В. 1911. О географическом распространении каспийской горной индейки (*Tetraogallus caspius* Gm.) // *Птицевед. и птицеводство* 2, 1: 11-21.
- Карташев Н.Н. 1952. Род Улары *Tetraogallus* Gray, 1834 // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 180-199.
- Brandt F. 1843. Observations sur le Perdix geants et de l'Altai (*Perdix caucasica* et *altaica*) comme types d'un sousgenre particulier // *Bull. de l'Acad. St.-Petersburg. Phys.-mat.* 1.

